

Тони Старк не очень хорошо понимал нюансы предательства - его навыки общения с людьми были не самыми лучшими, ни на близком расстоянии, ни когда он не находился перед камерой или аудиторией. Он делал все возможное, чтобы держать мир на расстоянии, а те немногие люди, которые пробивались сквозь его щиты, были, как правило, такими же преданными, как и он сам. Он знал, чего ожидать, - к тому времени, когда Оби вырвал у него реактор, он более чем хорошо усвоил урок предательства и после этого еще больше укрепил свою оборону. Поэтому, когда Натали Рашман решила показать себя во всей красе, он даже не удивился - в конце концов, он знал, как выглядят люди, которым что-то от него нужно. [Ведь он вырос в их окружении, как же иначе?]

Дело в том, что у него не было особой практики в предательстве, потому что он не подпускал многих людей достаточно близко, чтобы попробовать.

Но, - отстраненно думает Тони, в горле резко пересыхает, когда храп Брюса становится все более слышным, - возможно, именно так это и ощущается. Это горький, едкий привкус: осознание того, что он уже не раз пытался достучаться до кого-то, кто мог бы понять, и... теперь это. Он понимал, почему Пеппер отступила, был обижен, но не удивлен реакцией Стива Роджерса на него [хотя почему это было похоже на предательство, когда он активно пытался не подражать отцу, если это вообще было возможно], но... но он думал, что они связаны, он и Брюс. Думал, что их сближает общее время, думал, что общие взгляды, когда все отключались от обсуждения их жизненных дел, что-то значат.

Что ж. Видимо, нет.

Когда мужчина проснулся и пробормотал "что-то про Швейцарию", он улыбнулся и постарался отшутиться, но... Тишина после того, как Брюс снова уснул, не... он не мог этого вынести. Тони чувствовал себя одиноким как никогда, и он не мог...

"Эй, Джарвис, ты не спишь?"

"Для вас, сэр? Всегда".

Что ж. По крайней мере, в этом он мог доверять Джарвису. И нет, это прозвучало не так

печально, как он ожидал, - его собственный ИИ был единственным, кто был готов терпеть его в любое время и...

"Сэр, я могу предложить вам пройти на кухню? Там заваривается чай".

Тони попытался прочистить горло - сначала оно было сухим, теперь он едва мог произнести хоть слово, да что же такое? - и улыбнулся. [И если она была слегка дрожащей, что ж, он мог довериться собственному ИИ, своему ближайшему доверенному лицу, и тот никогда не скажет.]

"Спасибо, Джарвис. А потом... ты не против еще раз поработать в лаборатории? Я думаю, есть несколько проектов, которые нужно закончить, а я не..." Тони оглянулся на спящего на диване мужчину, вздохнул и продолжил: "Я надеялся согласовать с Брюсом некоторые идеи после... этого, но, видимо, нет".

"Конечно. С вашего позволения, я возьму на себя смелость просмотреть список нью-йоркских задержанных в порядке приоритета, а также другие возможные варианты применения..."

Тони сделал тихий глоток чая, не обращая внимания на легкую дрожь в руках, и позволил знакомому голосу пронестись над ним, пока он пытался выбросить из головы последние полтора часа.

Затем он глубоко вздохнул, допил чашку и направился в лабораторию.

В конце концов, ему нужно было работать.

ДЖАРВИС был не слишком благосклонен к доктору Баннеру после того, как тот, судя по показаниям, заснул. В это время сэр впервые за несколько недель попытался обратиться к тому, кто, как он надеялся, будет дружелюбным ухом, что было недопустимо, но он не мог придумать ничего, что не насторожило бы сэра и не взволновало бы человека сверх допустимых параметров. Равнодушие доктора Баннера не вызывало ни ожиданий, ни одобрения, и он сделал себе пометку опустить его в рейтинге приоритетов, когда дело дойдет до просьб.

Видя, что показатели сэра приближаются к уровню, указывающему на сильный стресс, ДЖАРВИС приготовил чай - если это была смесь, которую предпочитал доктор Баннер, неважно; мужчине явно было наплевать на помощь сэру, а его текущее эмоциональное состояние было далеко от идеального. Наблюдая за тем, как постепенно расслабляются показатели, пока ДЖАРВИС продолжает рассказывать о строительной фирме, работающей над объектом в Малибу, и об усиленных мерах безопасности, он понял, что это работает. Сэр наконец-то начал расслабляться, и ДЖАРВИС снова запустил подпрограмму, чтобы найти в Интернете дополнительную психологическую информацию о его состоянии и о том, какие действия он может предпринять в связи с этим.

Ему нужна была помощь, а между мисс Поттс, занятой сейчас собственными трудностями, такими как интеграция новой версии "Экстремиса" в ее жизнь, выздоровлением мистера Хогана и полковником Роудсом, разбирающимся с последствиями всего, включая последствия спасения президента Соединенных Штатов, ближайшие эмоциональные связи Сэра были неорганическими. Конечно, это не имело значения - когда Сэр нуждался в нем, он был рядом, всегда. Даже если все остальные покинут его, он будет рядом.

Учитывая прошлые события, а также данные о разрушении особняка в Малибу, ДЖАРВИС спокойно установил еще несколько резервных серверов и программ. На этот раз им повезло, что серверы находились в Нью-Йорке, но, как и в случае с дуговым реактором, который сэр держал под рукой в нескольких экземплярах, и системой резервного копирования JARVIS еще до того, как Стэйн временно вывел его из строя, избыточность была лучше, чем ее отсутствие. Особенно если Сэр продолжит в том же духе. При такой скорости и степени эскалации Сэру понадобится любая помощь, и ДЖАРВИС будет помогать ему в меру своих возможностей.

Тони постоянно беспокоился о дуговом реакторе - с тех самых пор, как он был создан, а его жизнь поддерживали лишь два хлипких провода и автомобильный аккумулятор. Оби - нет, Стэйн только усугубил ситуацию, как и в случае с палладиумом. Он не мог доверить его Брюсу, да и не хотел; он вслух подумывал о том, чтобы убрать его, но тот не решился на это [потому что проспал все это, и да, ему все еще было больно]. И никто из Мстителей, да и вообще из Щ.И.Т., не позвонил, несмотря на то, что весь мир считал его мертвым. [Это было больно, на самом деле. В какой-то степени он понимал, но все равно было больно].

Короче говоря, Тони мог по пальцам одной руки пересчитать, скольким людям он мог доверять, включая тринадцатилетнюю девочку, с которой он едва познакомился, и ИИ, который он закодировал в 17 лет. [И если это не звучит жалко, значит, ничего не жалко. Поэтому, учитывая это, ему потребовалось меньше времени, чем он ожидал, чтобы взять версию Экстремиса Пеппер и ослабить ее, чтобы она не была даже отдаленно злокачественной, чтобы ее повышенная сила была управляемой и не ставила под угрозу системы, которые она "взломала", и имела другие применения, кроме превращения "носителя" в огнедышащего монстра. Тони освоил термоядерную астрофизику за одну ночь, когда на карту был поставлен весь мир; ему потребовалось примерно вдвое больше времени, чтобы почувствовать себя достаточно уверенным, чтобы вмешаться в то, что могло повлиять на одного из единственных людей на Земле, которые могли выносить его в течение длительного времени и которые в конце дня все еще были готовы назвать его другом.

Но он сделал это и, кроме того, синтезировал нечто, что поможет Хэппи оправиться от переполоха и, возможно, позволит ему избавиться от дугового реактора раз и навсегда. Если все сработает, как задумано, никто и никогда больше не сможет вырвать его сердце из груди, а после последнего испытания? У Тони и так было достаточно обязательств.

Тони рассказал о своих планах только самым близким друзьям. Все они поддержали его - в связи с последним фиаско, в которое оказались вовлечены Пеппер, Роуди и Хэппи, в памяти всплыли воспоминания о последнем подобном случае, и, если уж на то пошло, меньше осколков - всегда хорошо. Итак, врачи были приглашены, причем JARVIS проверил их и составил с ними договор о неразглашении, и процедура была завершена.

На полное восстановление после операции ушло несколько недель, но Тони почувствовал разницу сразу, как только очнулся от наркоза: впервые за много лет он смог дышать. Его грудина теперь была продуктом трехмерной печати и работы Extremis, а часть легких, возможно, никогда полностью не восстановится после сжатия, но он мог дышать без нескольких килограммов на груди, мог ходить без угрозы, что в любой момент у него вырвут сердце. Это было очень приятное ощущение, и задыхающийся смех, который уловили микрофоны ДЖАРВИСа, несомненно, отражал это.

<http://tl.rulate.ru/book/106245/3784627>